

Русское просторечие во французских переводах рассказов М. М. Зощенко

Фененко Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры французской филологии Воронежского государственного университета, тел. 8-903-651-53-92, e-mail: fenenko@rgph.vsu.ru.

Лапаева Евгения Юрьевна, аспирант кафедры французской филологии Воронежского государственного университета, тел. 8-908-135-70-49, e-mail: lapaevaevg@gmail.com.

Аннотация: в статье анализируются особенности передачи городского просторечия при переводе с русского языка на французский рассказов М. М. Зощенко. В результате сопоставительного анализа текста оригинала и перевода выявлено, что в основе передачи просторечия лежит стратегия внутри- и межуровневой компенсации, которая реализуется как на уровне отдельного слова, так и сверхфразовых единств. **Компенсация** позволяет обеспечить достижение функционально-семантической и импрессивной эквивалентности (эквивалентности впечатления) текста оригинала и перевода, что особенно важно при переводе художественного текста с высокой национальной окраской.

Ключевые слова: сказ, просторечие, компенсация (внутри- и межуровневая), эквивалентность, художественный перевод.

Abstract: the article presents the results of analysis of urban vernacular translation from Russian into French based on the materials of M. Zoshchenko's stories. Comparative analysis of the source text and the target text has revealed that conveyance of vernaculars is based on intra- and inter-level compensation translation strategy, which is realized both at word level as well as at supra-phrasal units. **Compensation** ensures the achievement of functional-semantic and impressive equivalence of the source text and target text, which is especially important while translating a high culturally marked literary text.

Key words: skaz, vernacular compensation (intra- and inter-level), equivalence, literary translation.

В контексте межкультурного диалога особое место принадлежит художественному переводу как важнейшему каналу обмена духовными ценностями между народами. Перевод художественного текста можно с полным основанием рассматривать как канал взаимодействия языков и культур, поскольку художественное произведение, будучи фрагментом «чужой» языковой картины мира, должно встроиться в универсум

принимающей («своей») культуры и стать ее частью. Сквозь призму художественного текста хорошо видно, что «за словами разных языков – разные миры», и переводчик переводит не слова, он «должен «перевести» миры, слить их» [3]. Особую сложность с этой точки зрения представляет перевод текстов с ярко выраженной национальной окраской, примером которого в русской художественной литературе может служить сказ.

Данный повествовательный жанр, воссоздающий образ устной народной речи, изобилующий диалектизмами, архаизмами и просторечиями не имеет прямых аналогов во французской литературе [15, с.9].

Это жанрово-стилистическое расхождение представляет собой одну из сложностей перевода на французский язык русских художественных текстов сказовой литературной формы. Известно, например, что для того, чтобы облегчить французскому читателю восприятие этого экзотического для него жанра, снять «барьер неприятия» текста, переводчики делают зачин: в начало некоторых переводов рассказов М. М. Зощенко они намеренно добавляют два-три предложения, чтобы ввести читателя в курс событий [5]. Еще одной трудностью перевода сказа является высокий уровень его национального колорита, обусловленный спецификой сюжета, характеров и поведения персонажей, а также наличие просторечия, которое является речевой характеристикой персонажей, несет в себе особую стилистическую функцию.

Цель нашего исследования — проанализировать и системно представить способы передачи с русского языка на французский городского просторечия.

Материалом для исследования послужили рассказы М. М. Зощенко (далее – ИТ) и их переводы на французский язык, входящие в сборник «Contes de la vie de tous les jours» (далее – ПТ), в которых просторечие через язык героев, простых обывателей, помогает создать эффект комического. О своеобразии творчества писателя, рассказы которого «в новой форме возрождают комический сказ, восходя то к Лескову, то к Гоголю» [8, с.422] писали М. Чудакова, Ю. Тынянов, Б. Эйхенбаум [7,4,8]. До относительно недавнего времени писатель считался «непереводимым», «слишком русским» для восприятия его творчества иностранным читателем [10, с.8]. Подобную точку зрения высказывал, в частности, С. Довлатов: «Зощенко, я думаю, непереводим. Он создает переводчикам удвоенные трудности. Ставит перед ними двойную задачу. Во-первых, как стилист. И еще как выразитель специфической отечественной реальности. Наконец, у Зощенко свой особый язык. Как выразить на английском его гениальные языковые «погрешности»? (...) А как, например, перевести: «Иванову дали жилплощадь»? Или, скажем: «Петрову удалось достать банку растворимого кофе»? Или, допустим: «Сидоров лишился московской прописки»? Что все это значит?» [2]

Между тем, существующие переводы рассказов М. М. Зощенко на французский язык [12] дают возможность проследить, каким образом переводчики решают задачу «непереводимого в переводе» [1] и подбирают эквиваленты «непереводимым» элементам ИТ, к которым относятся просторечия.

В процессе анализа мы принимаем во внимание, что просторечие (термин использующийся исключительно в русистике) является неоднородным.

Отечественные лингвисты (В.В. Виноградов, Ю.С. Сорокин, Ф.П. Филин, С.И. Ожегов, М.Т. Дьячок, Л. П. Крысин) выделяют просторечие городское (подразделяя его на просторечие горожан старшего/среднего и молодого возраста), деревенское, литературное, нелитературное, разговорный язык. Среди французских лингвистов также нет единого мнения о том, что входит в понятие просторечия, поэтому ими используются различные термины *langue (mot) populaire / langue familière / non-standard* [11,13, 14,16].

В нашем исследовании под просторечием будем понимать «слова, выражения, обороты, формы словоизменения, не входящие в норму литературной речи», которые «часто допускаются в литературных произведениях и разговорной речи для создания определенного колорита» [19]. Сюда же мы относим вульгаризмы, инвективы, разговорные, фамильярные слова. Анализ словарных помет просторечий осуществлялся по толковым словарям Larousse, Ожегова С. И. И Шведовой Н. Ю. Перевод французских слов дается по электронному словарю Abby Lingvo.

Как показало сопоставительное исследование ИТ и ПТ, в основе передачи просторечия лежит **компенсация**, которую мы рассматриваем не как конкретный переводческий прием, а как «**стратегию** достижения эквивалентности, ориентированную на использование в процессе перевода одних элементов в функции других» [6]. Во французских переводах рассказов М. М. Зощенко широко использованы приемы как внутриуровневой, так и межуровневой компенсации.

Внутриуровневая компенсация реализуется путем передачи **просторечия** в ИТ словами со следующими словарными пометами разг. (разговорный) в ПТ, например:

- **familier:**

ИТ: *Вот - те, — думает, — клюква...*

ПТ: *Et ben, pensent-ils, quelle **tuile!** (tuile f - разг. неожиданная неприятность)*

- **populaire:**

ИТ: *Ну, ты, **мыпра**...*

ПТ: *Eh, toi: **le connard!** (connar m., f. – разг. дурак, балда)*

Просторечие также может передаваться словами **нейтральной** стилистической окраски, без помет в словаре, например:

ИТ: ...*не выпускает*...

ПТ: *ils 'y cramponne.* (*cramponner vt.* - разг. приставать, надоедать)

Слова с пометой **разговорное** в ИТ передаются в ПТ с помощью слов с пометами **- familier:**

ИТ: ...*какой-то дядя зазевался*...

ПТ: ...*il baye aux corneilles*... (*считать, ворон, ротозейничать, зевать по сторонам*)

- populaire:

ИТ: *А пикнешь*...

ПТ: *Si tu mouftes un mot*... (*moufter vi.* - разг. возражать, протестовать; говорить)

- нейтральными лексическими единицами, не имеющими словарных помет:

ИТ: ...*башку мылит*...

ПТ: ...*il se savonne sa tête*...

В ходе исследования нами были также выявлены частые случаи передачи русских слов **нейтральной** стилистической окраски в ПТ словами с пометами *populaire* или *familier*, например:

ИТ: *Поскучал я, поскучал*...

ПТ: *Je me suis emmerdé à mourir*... (*emmerder vt.* - груб. приставать, надоедать; осточертеть; быть неприятным)

ИТ: *Одевался, конечно, этот немец ослепительно.*

ПТ: *Bien sur, cet Allemand se sapait impeccablement.* (*saper vt.* - прост. одеть, разодеть)

ИТ: *Гляжу, забили её в самый **то есть** оркестр. Сидит там и выходит **пугается**.*

ПТ: *Je vois qu'on l' a coincée dans la fosse d'orchestre. Elle s'est assise et elle a **la trouille**.* (*trouille f.* - разг. страх)

В ИТ мы видим использование частицы *то есть*, которая отсутствует во фразе ПТ. Однако в следующем предложении в ИТ используется нейтральный глагол *пугается*, тогда как в ПТ — *la trouille*, которое дается в словаре с пометой *populaire*. В результате наблюдается потеря отдельного «непереводимого» элемента, которая не ощущается на фоне обширного целого: он как бы растворяется в целом или компенсируется другими элементами текста. Именно такой подход позволяет преодолеть непереводимость на уровне отдельного

элемента (диалектизм, реалия, речевая ошибка) и обеспечить эквивалентность содержания ИТ и ПТ на уровне текста в целом.

Межуровневая компенсация реализуется через различные синтаксические или фонетические приемы, свойственные французской разговорной речи. Нами были выявлены следующие модели компенсации:

- разговорное слово в ИТ — грамматическая ошибка в ПТ (опущение местоимения *il* и отрицательной частицы *ne*)

ИТ: *нету*

ПТ: *у а ен пас;*

- разговорно-фамильярное слово в ИТ — опущение отрицательной частицы *ne* + фамильярное слово в ПТ, ср.:

ИТ: *Дрянъ. Ерунда.*

ПТ: *C'est rien. Une connerie. (connerie f. – груб. глупость, идиотство)*

- просторечное слово в ИТ — разговорная форма местоимения *cela* в ПТ:

ИТ: *Номерки таперича по ногам хлопают.*

ПТ: *Ça у est, les numéros claquent contre les jambes;*

- разговорное слово в ИТ — элизия гласной *и* в местоимении *tu* + фамильярное слово в ПТ, ср.:

ИТ: — *Молодец,* — *говорит,* — *Вася.*

ПТ: *T 'es un crack, Vassia, dit-il ; (crack m. – разг. мастак, лучший)*

- разговорное слово в ИТ — элизия гласной + фамильярное слово в ПТ

ИТ: *Отбрил парнишечка.*

ПТ: *Il m'a envoyé promener le p'tit gars... (gars m. - разг. парень)*

- местоимение среднего рода для обозначения существительного мужского или женского рода в ИТ — разговорная форма слова в ПТ

ИТ: — *Может,* — *говорят,* — *оно и ночью звонить будет... (оно здесь телефон)*

ПТ: *Ça peut aussi sonner la nuit...*

- более частое использование эмотивных восклицательных предложений в ПТ по сравнению с русским текстом:

ИТ: — *Отцепляйтесь, товарищ! Задние тоже хочут .*

ПТ: *Décrochez-vous, camarade! Ceux derrière en veulent aussi !*

ИТ: *Разве слушают? Прут...*

ПТ: *Vous croyez qu'ils écoutent? Ils foncent !*

- разговорное слово в ИТ — разговорная синтаксическая конструкция в ПТ:

ИТ: *Зачастил я к ней.*

ПТ: *Je mis a la visiter souvent, chez elle, en quelque sorte.*

Следует отметить, что межуровневая компенсация просторечия является наиболее эффективным приемом, так как синтаксис играет у М.М. Зощенко очень важную роль. Чаще всего в стилистических целях автор используют градацию, парцелляцию, инверсию.

Как видим, в процессе перевода реализуется как внутриуровневая (лексический уровень ИТ - лексический уровень ПТ) так и межуровневая (лексический уровень ИТ - морфологический/синтаксический/фонетический уровень ПТ) компенсация. Просторечие ИТ, представляющее собой преимущественно речь малообразованных городских жителей, компенсируется в ПТ с помощью французской разговорно-фамильярной лексики или же путем использования синтаксиса французской разговорной речи: опущение отрицательной частицы *ne*, употребление местоимения *ça* (вместо литературного *cela*), элизия гласных.

В случае, когда просторечие в ИТ передается в ПТ словом нейтральной стилистической окраски, компенсация может осуществляется в другом месте текста.

Например:

ИТ: *А я еду, Серёга, друг ситный, до вокзалу.*

ПТ: *Ben, Serge, ami de mon cœur, je descends à la gare. (Ben adv. - прост. ладно, что ж)*

В подлиннике предложение начинается с межфразовой скрепы, частицы *a*, являющейся маркером разговорного стиля речи, в ПТ — с фамильярной формы наречия *bien* — *ben (familier)*. В пределах этой же фразы в ИТ существительное *до вокзалу* с окончанием - у в родительном падеже, в ПТ — *je descends à la gare* не нарушает грамматические нормы

французского языка. В данном примере *ben* компенсирует как частицу *a*, так и просторечную форму *до вокзалу*.

ИТ: Я в поезде **давеча** ехал... Не родной кондуктор, а и тот говорит: пожалуйста, говорит, Тимофей Васильевич, **что за счёты**... Так садитесь... И довёз... не родной... Только земляк знакомый. А ты это что — родного дядю... Не будет тебе денег. Видя, что дело принимает **серьёзный оборот**...

ПТ: **L'autre jour** j'étais dans un train...Le contrôleur n'était pas de ma famille, mais meme lui m'a dit: je vous en prie, Timofëï Vassiliévitch, **on va pas faire des comptes** — asseyez-vous, donc! Et il m'a conduit à destination. Il n'était pas de la famille. Juste un ami de pays. Et toi alors...ton oncle germain... tu n'auras pas l'argent! Voyant que **l'incident tournait au vinaigre**...

Просторечие *давеча* передается нейтральным выражением *l'autre jour*. Затем в тексте усилительные разговорные частицы *что за (счёты)* компенсируются в ПТ путем опущения отрицательной частицы: *on va pas faire des comptes*. Далее в этом же отрывке выражение *дело принимает серьёзный оборот* в ПТ передается с помощью разговорного (*familier*) выражения *tournaît au vinaigre*.

Таким образом, процесс компенсации осуществляется не на уровне конкретной лексической единицы, а охватывает более широкие уровни текста, в частности, уровень сверхфразовых единств.

Одной из характерных особенностей просторечия героев М.М. Зощенко являются своеобразные вокативные формы, фамильярные обращения, диминутивы, которые в ПТ компенсируются либо на фонетическом уровне с помощью элизии, либо на лексическом уровне с помощью фамильярной и разговорной лексики, например:

межуровневая компенсация: ИТ: *братцы* ПТ: *mes p'tits potes*; ИТ: *батюшки* ПТ: *mes p'tits pères*;

внутриуровневая компенсация: ИТ: *друг ситный* ПТ: *ami de mon coeur*; ИТ: *братцы* ПТ: *les enfants/ les potes*.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что компенсация, реализуясь как комплексная стратегия перевода текста с ярко выраженной национально-культурной спецификой, обеспечивает достижение функционально-семантической и импрессивной эквивалентности (эквивалентности впечатления) ИТ и ПТ, что особенно важно при переводе художественного текста. Использование различных приемов внутриуровневой и

межуровневой компенсации позволяет найти эффективные способы и приемы передачи русского просторечия, выводя его из разряда «непереводимого в переводе» и не загромождая текст непонятными французскому читателю экзотизмами.

Литература

1. Влахов С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С. П. Флорин Непереводимое в переводе. – Изд.3-е, испр. и доп. – М.: «Р. Валент», 2006. 448 с.
2. Довлатов С. Переводные картинки — журн. "Иностранная литература", Москва, 1990, №9. URL: <http://www.sergeidovlatov.com> (10.03.2017).
3. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межкультурной и межъязыковой коммуникации. Учеб. Пособие. URL: <http://regionalstudies.ru/> (11.03.2017).
4. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. 467 с.
5. Фененко Н.А. «Непереводимый» Зоценко в переводе на французский язык // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж, 2006. – Вып. 7, ч. 1. – С. 124–131.
6. Фененко Н.А. Роль компенсации в процессе перевода просторечно - диалектной лексики / Н. А. Фененко // Русский язык и культура в зеркале перевода: V Юбилейная межд. науч. конф. — Высшая школа перевода МГУ им. М.В.Ломоносова, 2015. – С. 632-641.
7. Чудакова М.О. Поэтика Михаила Зоценко. М., 1979. 198 с.
8. Эйхенбаум Б. Лесков и современная проза // О литературе. М., 1987. С. 409-424.
9. Abecassis M. Le français populaire : a valid concept ? Marges linguistiques - Numéro 6, Novembre 2003 - M.L.M.S. Éditeur, Saint-Chamas, France. URL: http://www.revue-texto.net/Parutions/Marges/00_ml062003.pdf (20. 02.2017).
10. Davidenkoff M. Préface du traducteur // Contes de la vie de tous les jours : Nouvelles satiriques soviétiques des années 1920. – P., 1987. 150 p.
11. Eloy J.-M. A la recherche du français populaire. 1985. Langage et société, 31, pp. 7-38.
12. IdRef (Identifiants et Référentiels) // Zošenko, Mihail Mihailovič. Переводы М.М. Зоценко на французский язык. URL: <http://www.idref.fr/029935563> (7.03.2017).

13. Gadet F. « Français populaire » : un classificateur déclassant ? Marges linguistiques - Numéro 6, Novembre 2003 - M.L.M.S. Éditeur, Saint-Chamas, France. URL: http://www.revue-texto.net/Parutions/Marges/00_ml062003.pdf (20. 02.2017).
14. Gadet F. « Français populaire » : un concept douteux pour un objet évanescent. Ville-Ecole-Intégration Enjeux 130, 2002. – p. 40-50.
15. Géry C. Le gaucher : et autres récits de Nikolaj Semenovič Leskov. //Préface/; Lausanne : L'Age d'homme, 2002. — 284 p.
16. Guiraud P. Le français populaire. 1965. Paris : PUF, Coll. « Que sais-je ? ».

Источники примеров

17. Зощенко М. М. Малое собрание сочинений. — Сост., авт. вступ. ст. и коммент. И. Н. Сухих. - Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2014. 895 с.
18. Contes de la vie de tous les jours : nouvelles satiriques soviétiques des années 1920 / Mikhaïl Zochtchenko ; traduit du russe par Michel Davidenkoff / Montricher (Suisse) : Les éditions Noir sur Blanc. 1987. – P. 150.

Словари

19. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — Изд. 2-ое, стереотип. — М.: Советская энциклопедия. 1969. 608 с. URL: <http://www.classes.ru/> (5.04.2017).
20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://ozhegov.textologia.ru> (11.03.2017).
21. АБВУ Lingvo Live. // Французско-русский словарь активного типа / В.Г. Гак, Ж. Триомф «Русский язык–Медиа», 2008, 150 тыс. слов и выражений. Французско-русский Фразеологический словарь под ред. Я.И. Рецкера. URL: <https://www.lingvolive.com/> (13.02.2017).
22. Larousse. URL: <http://www.larousse.fr> (13.03.17).